Пока Юджин терялся в словах, его рот слегка приоткрылся, девочка перед ним сняла свою большую шляпу и глубоко склонила голову.

«Приятно познакомиться?» — нерешительно поприветствовала она.

«...О... э-э-эм», — заикался Юджин.

«Я — фамильяр, отвечающий за управление Залом Сиенны», — сказала девушка с яркой улыбкой.

Ее улыбка придала Юджину всплеск воспоминаний.

В своей предыдущей жизни, поскольку все они встретились после того, как стали взрослыми, Юджин никогда не видел Сиенну такой, какой она была в детстве. Однако он мог видеть детскую форму Сиенны в знакомом облике перед собой. Со своими светло-фиолетовыми волосами и непередаваемо озорной улыбкой, несмотря на свой возраст, фамильяр выглядела в точности как Сиенна.

«...Фамильяр?» — спросил Юджин.

«Да!» — подтвердила девушка.

«...Это... Ам...»

Ты действительно не Сиенна?

Юджин отчаянно подавил желание задать такой вопрос. Вспомнив об иллюзии Сиенны, которую он встретил на площади перед банком, он никак не мог предположить, что перед ним стоит фамильяр волшебницы.

«...Как мне тебя звать?» — нерешительно спросил Юджин, осматривая фамильяра.

Рост коротышки-фамильяра был на уровне талии Юджина. Благодаря этому юноше приходилось слегка склонять голову, чтобы посмотреть на девушку.

«Леди Сиенна назвала меня "Мер"», — объявила фамильяр.

«Не может быть. Она действительно назвала тебя Мер в честь Мердейн?» — спросил Юджин.

«Да! Это такое славное имя, тебе не кажется?» — В то время как Мер ответила с застенчивой улыбкой, Юджин мог только фыркнуть в недоумении.

Мердейн была фамилией Сиенны. Создав фамильяра по своему образу и подобию, она просто оторвала первую половину своей фамилии и дала ее фамильяру в качестве имени.

О чем она думала? — размышлял Юджин.

Запинаясь, юноша спросил: «...Я просто спрашиваю, поскольку мало знаю о тебе, но другие фамильяры... эм... такие же человекоподобные, как ты?»

«Я, конечно же, особенная», — ответила Мер, гордо подняв подбородок. — «Той, кто создала меня, была Мудрой Сиенной, спутницей Великого Вермута. Фамильяры, найденные на других этажах, не такие особенные, как я".

«…Это так?»

«Ага! Ты еще не был на других этажах, верно, сэр Юджин?»

«Откуда ты знаешь мое имя? Ты действительно фамильяр?»

«Что ты пытаешься этим сказать?»

Что это была за чушь? Когда Юджин уставился на Мер подозрительно сощуренными глазами, она смогла лишь изобразить на лице недоуменное выражение.

«Сэр Юджин Лайонхарт, разве не ты только что зарегистрировали свое имя в Акроне на первом этаже?» — напомнила ему Мер.

«…Так я и сделал», — вспомнил Юджин.

«Не только я знаю о тебе. Все фамильяры в этом месте связаны с системами Акрона. Мы точно знаем, кто входит и выходит из Акрона в любое время», — объяснила Мер.

Юджин сменил тему: «Так ты говорила, что являешься особым случаем среди фамильяров?»

«Ага!» — Мер снова подняла подбородок и сделала хвастливое выражение лица, объясняя: «Ты можешь убедиться в этом сам, если пойдешь на один из других этажей. Фамильяры там не так хороши в разговоре, как я. Они могут выполнять только то, что было запрограммировано в них при создании, и реагировать на внешние команды.»

«…А что насчет тебя?»

«Я была создана на основе личности моей хозяйки, леди Сиенны.»

«Разве не запрещено магией создавать живое существо?» — спросил Юджин, вспоминая слова, которые он услышал на Церемонии Продолжения Родословной несколько лет назад.

Почему вы не можете создавать ничего живого?

В то время Эвард не проявлял никакого интереса к Церемонии Продолжения Родословной, но его глаза ярко сияли, когда он смотрел на магию Ловеллиана. К сожалению, несмотря на то, что Эвард проявлял такой интерес к магии, по прошествии четырех лет он все равно превратился в мусор.

«Но я не живое существо», — сказала Мер тоном, в котором не было и следа неуверенности. — «Хотя может показаться, что я живая, у меня нет души, как у всех живых существ. Мое тело было создано с помощью магии леди Сиенны, а что касается моего сознания…»

Мер вернула шляпу на голову и повернулась, чтобы посмотреть назад. Только тогда Юджин оторвал взгляд от Мер и посмотрел вперед. Там он увидел большую сферу света, парящую в комнате, с несколькими орбитальными кольцами, медленно вращающимися вокруг неё.

«Оно там», — заявила Мер с яркой улыбкой.

Юджин безучастно смотрел на шар. Он впервые видел такое трехмерное произведение искусства. Даже на первый взгляд она производила загадочное впечатление, но чувства юноши обнаружили абсурдно огромную и сложную структуру маны, расположенную внутри скульптуры.

«...Что это такое?» — спросил Юджин.

Мер улыбнулась: «Отличный вопрос!»

Фамильяр выпятила грудь и откинула плечи назад, наклонив голову назад, в результате чего ее большая шляпа, которая была намного больше ее головы, также откинулась назад. Судя по тому, как шляпа оставалась на голове, несмотря на то, что могла упасть в любой момент, казалось, что девочка привыкла к таким движениям.

«Это концентрированная суть всей магии, которую леди Сиенна развивала на протяжении всей своей жизни. Это и есть "Колдовское ремесло"!» — с гордым возгласом заявила Мер.

Челюсть Юджина не могла не упасть еще раз. Это было Колдовское ремесло? Гримуар, который Сиенна, как говорят, закончила писать перед исчезновением и который был разделен на три тома?!

«Как это может быть похоже на книгу?» — спросил Юджин.

Мер фыркнула: «Это устаревший предрассудок — говорить, что книга должна выглядеть как книга.»

«Это просто звучит как чушь...»

«Вполне естественно, что сэр Юджин не понимает этого. В конце концов, не может быть, чтобы сэр Юджин был способен понять магию леди Сиенны, когда даже Мастера Башни не могут ее постичь, верно?»

Слова Мер были переполнены гордостью, а ее озорная улыбка была полна уверенности. И в то же время, ее отношение тонко смотрело свысока на того, кто стоял перед ней. Она сказала, что в ее основе лежит личность Сиенны. И действительно, Мер была очень похожа на неё тем, что была раздражительной и лишенной всякого шарма.

«...Ты сказала, что твоя личность была основано на... личности леди Сиенны, верно?» — Юджин почувствовал необходимость подтвердить это.

«Да!» — гордо ответила Мер.

«Если это так... гм... вплоть до ее исчезновения, характер леди Сиенны был похож на твой?»

Юджин вспомнил облик Сиенны, который он видел на ее портрете. У нее была теплая и доброжелательная улыбка, которая казалась ему непохожей на нее. Та девушка, которую помнил Юджин, никогда не улыбалась подобным образом.

«Конечно, все не так», — ответила Мер с ухмылкой. — «Леди Сиенна была намного благороднее и переполнена достоинством. Она мало смеялась и была занята исключительно исследованиями и развитием магии.»

После небольшой паузы Юджин спросил: «...Если это так, то почему твой характер такой?»

«Что не так с моим характером?»

«Несмотря на то, что ты была основана на личности леди Сиенны, ты, кажется, совершенно не похожа на ту леди Сиенну, которую вы описывала.»

«Конечно, это так. Это потому, что личность, на основе которой я создана — это детская личность моей создательницы.»

Эта надоедливая девчонка. Похоже, она была еще более раздражающей, когда была маленькой соплячкой.

В конце концов, Юджин сменил тему: «...Так что ты имела в виду, говоря, что твоё сознание находится там?»

Мер колебалась: «Хммм... это сложный вопрос. Как мне сказать, чтобы ты, сэр Юджин, не получивший высшего образования, мог понять это?...»

«Просто расскажи мне это так, чтобы было понятно.»

«Я что-то вроде искусственного интеллекта, который леди Сиенна создала для Колдовского ремесла.»

Это была, безусловно, легкая для понимания концепция.

Мер объяснила: «Мое сознание поддерживается магией Колдовского ремесла, и цель моего существования — защищать и поддерживать гримуар. Я наблюдаю за этим залом, следуя приказам, которые дала мне леди Сиенна двести лет назад.»

Юджин прошел мимо Мер, ничего не сказав. Он чувствовал, как девочка начинает следовать за ним быстрой рысью.

«...Почему леди Сиенна использовала свою детскую личность в качестве основы для тебя?» — спросил Юджин.

«Просто чтобы вспомнить», — сказала Мер.

«Вспомнить?»

«Возможно, сэру Юджину еще трудно это понять, но большинству взрослых трудно вспомнить свое детство. Хотя их воспоминания могут оставаться ясными, они часто не могут вспомнить, какой тип "личности" у них был, просто восстанавливая эти воспоминания.»

«...Наверное, так и есть.»

«Итак, чтобы вспомнить свое детство, леди Сиенна решила ограничить мою личность той, которая основана на ее детских воспоминаниях. Ее магия была настолько удивительной, что ей было легко вызвать те далекие воспоминания.»

Юджин остановился перед "Колдовским ремеслом". Когда он подошел к нему так близко, его величие действительно впечатляло. Светящаяся сфера, заключенная в несколько колец, представляла собой дистиллированную сущность понимания магии волшебником, хранившуюся сотни лет.

Юджин вдруг вспомнил кое-что: «...Если это так, то у тебя есть все воспоминания леди Сиенны?»

«Нет», — сказала Мер, разразившись смехом. — «Хотя леди Сиенна могла использовать свою личность как основу для моей, она не стала делиться со мной всеми своими воспоминаниями. Если бы она это сделала, то была бы большая вероятность, что моим существованием можно

было бы злоупотребить.»

«Звучит верно.»

Не было преувеличением сказать, что Сиенна была самым важным волшебником в истории магии. Если бы Мер обладала всеми её воспоминаниями, волшебники Арота ни за что не оставили бы Мер в покое.

Они могли разобрать фамильяра на части, чтобы извлечь все ее воспоминания о магии, или же использовать для исследования новой магии. Как бы волшебники ни уважали Сиенну, если бы перед ними было что-то вроде "этого", они не могли бы называть себя волшебниками, если бы не разобрали Мер на части, чтобы изучить.

Юджин заключил: Тот факт, что она всё ещё здесь, означает...

Что это либо не может быть сделано.

Этого не нужно было делать.

Или они уже сделали это.

Юджин открыто уставился на Мер. В понимании юноши, само существование Мер в качестве искусственного интеллекта Колдовского ремесла было абсурдным. Все было именно так, как говорил Ловеллиан. Когда главный волшебник впервые прочитал первый том "Колдовского ремесла", он сказал, что вся магия, которой он научился до этого момента своей жизни, теперь казалась ему детской забавой.

Конечно, это далеко выходит за рамки обычной магии, — кивнул Юджин в знак понимания.

Поэтому Мелкит предупредила его о необходимости носить подгузник, потому что он может обмочиться? Вспомнив озорную улыбку Мастера Белой Башни, Юджин покачал головой.

Оригинальный текст "Колдовского ремесла" все еще находится под исключительной опекой Акрона. Любому волшебнику, которому разрешен въезд в Акрон, разрешено читать "Колдовское ремесло", — посчитал Юджин.

Поскольку секреты сознания и существования Мер были четко записаны в Колдовском ремесле, не было необходимости разбирать ее.

В конце концов, Юджин спросил: «...Ты знаешь, почему леди Сиенна ушла или куда она отправилась?»

«Конечно, я не знаю», — хмыкнула Мер. — «Исчезновение леди Сиенны было одновременно удивительным и тайным. Ни ее ученики, ни слуги в ее особняке, ни я сама ничего не знали о том, что леди Сиенна ушла.»

«Правда?»

«Сэр Юджин, как ты думаешь, сколько раз мне задавали подобный вопрос за последние двести лет?»

Выражение лица Мер изменилось. Она больше не выпячивала грудь, ее плечи опустились, а горделивая улыбка на лице исчезла. В ее холодных, тусклых глазах, казалось, не было ни единого лучика света, их обрамляли насупленные брови и кривая полуулыбка.

Эта улыбка была так похожа на улыбку Сиенны, что у Юджина по коже побежали мурашки.

«Я слышала этот вопрос столько раз, что уже сбилась со счета. Я уже находилась в Акроне задолго до того, как леди Сиенна решила уйти. Но король Арота, тогдашние маги Башни, глава Гильдии волшебников и бесчисленное множество других волшебников все равно схватили меня и спрашивали о местонахождении леди Сиенны», — с горечью пожаловалась Мер.

Неужели что-то подобное действительно произошло?

Мер продолжила: «Я сказал им, что ничего не знаю. Однако, как и ты сейчас, они мне не поверили. Тогда я сказала им, чтобы они просто делали то, что им хочется. Тогда люди, которые даже не знали, что делают, и не имели достаточных навыков, начали пытаться получить доступ к Колдовскому ремеслу и копаться в моих воспоминаниях. Похоже, они потеряли способность учиться на своих ошибках, поскольку продолжают домогаться меня, чтобы повторять те же попытки каждые несколько десятилетий.»

Значит, они уже сделали это. С тех пор как Сиенна уединилась, волшебники Арота уже несколько раз прочесали сознание Гримуара и Мер.

«Однако я действительно ничего не знаю об исчезновении леди Сиенны», — повторила Мер. — «Когда я видела леди Сиенну в последний раз, она не проявляла никаких признаков желания уйти.»

«Похоже, я задал тебе бессмысленный вопрос», — извинился Юджин.

«Хорошо, что ты это осознаешь.»

Юджин отошел от Колдовского ремесла. Хотя он хотел поближе рассмотреть магию Сиенны, которая хранилась в нем, правда заключалась в том, что у него сейчас не было уверенности, чтобы понять ее, даже если бы он ее увидел.

«...Говорят, что в Акроне выставлен только первый том, это правда?» — спросил Юджин.

«Да», — подтвердила Мер.

Затем он задал еще один вопрос: «А два других тома тоже хранятся здесь?»

«Нет», — покачала головой Мер. — «Я... нет, я имею в виду, что это определенно оригинальный текст "Колдовского ремесла", но там хранится только первый том. Леди Сиенна забрала два других тома с собой, когда уходила.»

«Что?» — удивленно воскликнул Юджин.

«Уммм...», — казалось, Мер не решалась признать это. — «Леди Сиенна "извлекла" второй и третий тома из оригинального текста, а когда остался только первый том, она пожертвовала оригинальный текст Акрону. Благодаря этому я действительно очень сильно пострадала. Они все... они не только хотят найти местонахождение леди Сиенны, но также хотят найти местонахождение двух других томов», — говоря это, Мер приблизилась к Юджину. — «Похоже, сэр Юджин очень интересуется леди Сиенной.»

Юджин защищался: «Разве это не относится ко всем, кто приходит сюда?»

«Возможно, это и так, но сэр Юджин не совсем обычный волшебник, верно? Хотя я никогда не

могла покинуть Акрон и не имела для этого причин, за эти последние сотни лет, даже я слышала о клане Лайонхарт.» — Мер подняла голову, чтобы посмотреть на Юджина, и продолжила: «Клан, оставленный Великим Вермутом. Я впервые вижу одного из его потомков, так что это немного удивительно.»

«Не нужно заходить так далеко, чтобы чувствовать себя пораженной.»

«Нет, я действительно поражена. Насколько я помню, до того, как леди Сиенна подарила меня Ароту, она ни разу не общалась с кланом Лайонхарт. Она даже никогда не встречалась с Вермутом.»

Юджин также знал об этих фактах. В трехсотлетней истории, хранимой кланом Лайонхарт, как ни странно, было очень мало контактов с Сиенной и Анис.

То же самое касалось и Молона. Хотя Юджин не знал причины, этот дурак ни разу не пришел к Вермуту после того, как тот закончил создание клана Лайонхарт.

В конце концов, после того, как Молон покинул свой трон, его потомки, королевская семья Северного Рурского королевства, и клан Лайонхарт начали понемногу налаживать контакты. Но, учитывая отношения и связи между их предками, связь между королевской семьей Рура и кланом Лайонхарт была довольно поверхностной.

Юджин определенно не мог назвать причину этого. Хотя Вермут был ублюдком с отвратительными социальными навыками, Анис последовала за Вермутом, утверждая, что именно он станет героем, который спасет мир. Молон боялся Вермута и обычно воздерживался от глупых поступков, когда стоял перед героем.

Но почему после возвращения из Хельмута они не поддерживали связь, ни разу не встретившись друг с другом?

Юджин вспомнил: …Согласно записям архива Лайонхарт, после создания клана больше не было никакого взаимодействия. В следующий раз все компаньоны встретились… на похоронах Вермута.

Похороны Вермута стали днем национального траура для империи Киль. В это время Анис, как представитель Святой Империи, произнесла молитву, а Молон, как король Северного Рурского Королевства, снял свою корону и лично нес гроб Вермута. Сиенна, как магистр Зеленой башни Арота… когда казалось, что небо вот-вот окропит дождь, с помощью своей магии раздвинула тучи и заставила теплый солнечный свет осветить Вермута, когда они расставались с ним.

В конце концов, единственное воссоединение этих товарищей после их возвращения из Хельмута состоялось на похоронах Вермута.

Это заставило Юджина почувствовать, что между ними существует сильное чувство разделения, и это наполнило его сложными вопросами.

В конце концов, Юджин спросил: «…В твоих воспоминаниях были случаи, когда леди Сиенна говорила о своих бывших спутниках?»

«Бывало, она смотрела на сэра Молона и называла его идиотом», — призналась Мер.

«А Анис?»

«Она назвала ее змееподобной женщиной.»

«…А как насчет Хамела?»

«Идиот, сукин сын, дурак и ублюдок.»

«Разве ты не говорила ранее, что леди Сиенна была "намного благороднее и переполнена достоинством"? И ты сказала, что она даже не часто улыбается.»

«Даже благородный человек, переполненный достоинством, может сделать что-то вроде ругательства. Кроме того, когда леди Сиенна говорила о своих бывших спутниках, она ни разу не улыбнулась. Наоборот, ее выражение лица всегда было таким, словно она вот-вот заплачет.» — Вспомнив эти моменты, которые произошли сотни лет назад, Мер повернула голову и проговорила: «Особенно когда она говорила о Хамеле, ее это очень огорчало.»

Большой портрет висел в том направлении, куда Мер повернула голову. Это был тот же портрет, что и в особняке Сиенны.

Портрет, на котором она доброжелательно улыбается.

«…Этот портрет — подделка», — сказала Мер.

«Подделка?» — спросил Юджин.

«Леди Сиенна ни разу так не улыбалась.»

«Возможно, она улыбалась так когда-то, прежде чем создать тебя.»

«Нет, это определенно подделка. Конечно, этот портрет был написан до моего создания, но я однажды спросил ее напрямую во время частых бесед леди Сиенны со мной, чтобы установить мою личность.»

«…О чем ты ее спрашивала?»

«Я спросила леди Сиенну, почему она всегда выглядит такой грустной.» — Мер несколько мгновений смотрела на портрет, а затем подняла глаза на Юджина. Затем она имитировала ту же улыбку, что была на портрете Сиенны, и сказала: «Хотя леди Сиенна не могла улыбаться, как я, она объяснила мне, почему она оставила после себя такой портрет.»

Если он должен был передаваться будущим поколениям, то лучше видеть улыбающееся лицо, а не грустное.

«Что касается этого портрета… художник просто случайно нарисовал улыбку. Возможно, именно поэтому портрет не очень понравился леди Сиенне. Хотя он сейчас выставлен на всеобщее обозрение в ее особняке, по крайней мере, пока я там была, портрет всегда висел, прислоненный лицом к стене. Это относится и к портрету в этом зале.»

«…», — Юджин молча созерцал портрет.

«Это я перевернула портрет в этом зале», — призналась Мер. — «Потому что это правда, что всегда приятно видеть улыбающееся лицо.»

Юджин неосознанно протянул руку и погладил Мер по голове.

Однако фамильяр тут же отбросила его руку и серьезно сказала: «Не делай так, черт подери.»

Придя в себя, Юджин извинился: «О… ты права. Мне жаль.»

«Хотя у меня, возможно, меньшее тело, чем у тебя, сэр Юджин, но я здесь уже более двухсот лет, ты же знаешь.»

«…Леди Сиенна говорила что-то о Вермуте?»

Мер поджала губы и отвернулась: «Она ничего не говорила о нем.»

Злилась ли она на то, что он погладил ее по голове? Не оглядываясь на Юджина, Мер ушла быстрыми, короткими шагами.

«Она не делала никаких комплиментов, проклятий или даже замечаний в его адрес.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344639